

Ксения Флос

крошки

мелкой

скрип

рассказ

18+

Ксения Флос

Скрип мелкой крошки

<https://litres.ru/73734966>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новая квартира Айми кажется тихой, пока в дневнике не появляется запись о странном хрусте в матрасе. Офицер Усио уверен: это бред. Но старая кровать уже ждет новых жертв.

Ксения Флос

Скрип мелкой крошки

“Мы все – в самом центре разложения, каждый наш вздох – лишь попытка отсрочить неизбежное.”

Эмиль Чоран.

15 сентября 2024 год

Полицейский Усио сидел в своём кабинете, когда тишину прервал звонок. В трубке раздался мужской, очень встревоженный голос. Это был мужчина, у которого пропала дочка, Айми Ли, 20-ти лет.

Отец объяснил, что дочка уже третий день не берет трубку и не выходит на связь. Родители начали сильно переживать, поэтому решили позвонить в полицию. Усио, как обычный полицейский, поначалу не придавал этому значения. Он начал закидывать мужчину стандартными предположениями: может, загуляла, может, телефон выключен. Но отец в трубке твердил одно: их дочь не такая. Она очень ответственная. Где бы Айми ни находилась, она всегда предупреждала родителей о своих планах.

В итоге Усио сдался под напором отца и начал уточнять важные вопросы: где девушка учится, где именно живёт и

с кем общается. Получив все адреса, Усио сразу выехал по ним. Никто не знал, что с ней произошло. Даже однокурсники не догадывались, куда она могла исчезнуть.

В итоге он выехал по месту жительства Айми.

Квартирка, в которую он зашёл, была в стиле сёва – старая постройка, но внутри было очень аккуратно и чисто. Усио огляделся: ни пылинки на полках, всё на своих местах. Он сразу принялся обыскивать вещи, искать хоть какую-то зацепку, указывающую на причину исчезновения, но поначалу ничего не находил. В шкафах и на столе царил идеальный порядок.

Единственное, что выбивалось из этой картины – кровать. Она была вся скомканная, простыни перепутаны. А рядом с этой одиночной кроватью, прямо на полу, лежал раскрытый дневник. Усио поднял его и стал листать.

Сначала почерк девушки был аккуратным, понятным, буквы стояли ровно. На первых страницах Айми описывала свою обычную жизнь: как проходит учёба, в кого она влюбилась и всё в таком духе. Но где-то на середине страницы почерк резко поменялся. Он стал обрывистым, каким-то дёрганным и совсем непонятным. Полицейский едва мог разобрать отдельные буквы, настолько почерк стал неразборчивым. Это его сильно насторожило. Усио перелистнул записи назад, к тому самому моменту, где всё это началось.

07.09.24 г.

Я наконец закончила разбирать коробки. Вещи перекочевали в деревянный шкаф, который стоял в углу. Он был чуть выше меня, совсем неглубокий и тесный внутри, но для моей одежды места хватило в самый раз – всё впритык. Квартира, в которую я только что переехала, встретила меня пустотой и полной тишиной. Только на стене висели пыльные часы, и их мерное тик-так, тик-так раздавалось по всем комнатам.

Родители позвонили почти сразу. Спрашивали, как я устроилась, как дела на новом месте. Я отвечала спокойно, старалась, чтобы голос звучал уверенно:

«Всё хорошо, мама». Сказала им, что квартира мне очень нравится. Она такая... уютная, как раз для моей тихой и размеренной жизни, которую я здесь планирую.

Усталость навалилась такая тяжёлая, что я просто рухнула на кровать. Стоило мне лечь, как раздался резкий, жалобный скрип – кровать оказалась старой и слишком пружинистой. А матрас... он странно хрустел под моим весом, будто внутри была сухая солома или старая бумага. Наверное, от времени он стал таким сухим.

Этот матрас здесь уже был до меня. На вид он, честно говоря, не очень: весь в каких-то старых жёлтых пятнах. Видимо, тоже от времени, я уже не первый раз встречаю такие в съёмных квартирах. На вид он казался чистым, если не считать этих разводов, но была в нём одна странность.

Когда я уткнулась в него лицом, то почувствовала запах. Он пах сладко. Приторно-сладко, если принюхаться прямо

к ткани. Во всей остальной квартире такого запаха не было. В комнатах пахло просто пылью и почему-то старыми книгами, хотя никаких книг здесь и в помине нет.

Я никогда не встречала матрасов, которые так пахнут. И этот хруст... хррр-хррр... он раздавался каждый раз, когда я даже немного шевелилась или переворачивалась на бок.

А на улице, кстати, уже совсем глубокая ночь. Пора спать. Глаза просто слипаются, еле держу их открытыми, пока пишу это. Ладно, до завтра, дорогой дневник.

08.09.24 г.

Доброе утро, дневник. Сейчас я в универе, идёт пара философии. Если бы вместо этого старика лекцию читал кто-нибудь помоложе или хотя бы мужчина среднего возраста с интересной подачей, я бы точно не засыпала. А сейчас меня просто нещадно клонит в сон.

И дело не только в этом тихом, монотонном голосе препода, который усыпляет похлеще колыбельной. Сказалась та ночь в чужой квартире... то есть в моей новой квартире. Я не могла уснуть несколько часов. Всё было непривычно: и кровать, и звуки. Часа два ворочалась с боку на бок, прежде чем провалиться в сон. Вот, взялась за тебя, чтобы хоть как-то отвлечься и не уронить голову на парту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.